

Старик сказал:

— Девочка, ты ведь так молода, неужели ты действительно хочешь покончить с собой? Я должен предупредить тебя: раз за тебя никто не заступится снаружи, войти сюда легко, а вот выбраться будет трудно.

Несмотря на предупреждение старика, Се Хуа всё же вошла, хотя на самом деле она даже не нашла правильное место. Такие люди, как Ло Инбай, никогда не допускают ошибок из-за невнимательности. Открыв путь с помощью своей силы, он, естественно, установил на нём преграды, чтобы никто не мог войти без его разрешения и не натворил бед.

Здесь царил тяжёлая энергия инь, повсюду были разрозненные души и обиды. Се Хуа, в сердце которой кипела жажда убийства, легко могла впасть в безумие. В своих галлюцинациях она убила Ляо Чжуна, но Ся Сяньнин вытащил её из этого состояния.

Если человек не является психопатом от природы, то для убийства ему обычно требуется импульс. После этого импульса чувство опьянения, словно от наркотиков, постепенно исчезает, и его заменяют страх и раскаяние.

Поэтому, услышав, что Ло Инбай сказал, что она на самом деле никого не убила, Се Хуа вдруг почувствовала пустоту в сердце, не зная, радоваться ей или сожалеть.

Она пробормотала:

— Что же является иллюзией, а что реальностью? Почему один и тот же человек может быть и преданным другом, и подлым предателем? Мастер Ло, скажите мне, для вас, мужчин, внешность действительно так важна?

— Когда он попал в аварию и впал в кому, я была готова ждать его всю жизнь. Когда он сказал, что хочет, чтобы его нынешняя жена была рядом, я тоже не ушла. Но именно те три слова — «Я тебя люблю», которые я не слышала много лет, наполнили моё сердце невероятной ненавистью!

— Он осквернил эти слова, осквернил Ляо Чжуна! Как я могла не убить его? Я столько лет ждала...

Се Хуа говорила бессвязно, её эмоции то вспыхивали, то угасали. Её мысли, вероятно, уже запутались, и она сама не могла понять, был ли Ляо Чжун в её сердце реальным или вымышленным.

В её смятении на висках, казалось, появилась седина, словно снег. Ло Инбай отвел взгляд, поставил на стол прозрачную стеклянную бутылку и равнодушно произнёс:

— Отпустить всё — это всего лишь мгновение пустоты. Объятия и любовь — всё это словно весенний сон. Что значат красота и седина?

С его словами Се Хуа почувствовала, будто что-то поняла, но не смогла ухватить суть. Её сердце, словно камень, упало в озеро, вызвав рябь, которая разбудила тысячи чувств. Она почувствовала пустоту.

Её тело внезапно превратилось в дым и устремилось в маленькую бутылку. Ло Инбай закрыл крышку и передал её Ся Сяньнину, у которого уже была ещё одна бутылка. Он соединил их вместе.

Се Хуа вошла в это место в форме души, но её душа уже была пропитана ядовитой энергией границы Инь и Ян. Ей нужно было самой избавиться от этого, прежде чем её можно будет поместить в бутылку сокрытия души и отвезти в Отдел особых расследований. Хотя Се Хуа на самом деле никого не убила, её мотивы и опасность существовали, и она всё равно должна была нести ответственность.

Что касается другой бутылки... Ло Инбай посмотрел на руку Ся Сяньнина и сказал:

— Я думаю, что даже если мы выведем семь душ Ляо Чжуна, его семья не будет особо рада. Ляо Чжун, вероятно, сойдёт с ума.

Се Хуа не знала, что ещё до её прихода Ляо Чжун уже умер от старости в этом мире. Его тело в реальности всё ещё существовало, и, если вывести его, он мог бы ожить, но его три души оставались двадцатилетними, а срок жизни семи душ уже истёк. Даже если соединить их, он превратился бы в старика лет семидесяти-восьмидесяти.

Ся Сяньнин сказал:

— У каждого своя судьба.

Ло Инбай ответил:

— Ты прав. Ну что ж, пошли.

Они нашли вторую половину души Хуан Лицзюань, запечатанную в границе Инь и Ян, и отдали её духам, после чего направились к выходу, ощущая лёгкую грусть.

Для них это было завершением дела, возвращением покоя. Но могли ли любовь и ненависть, которые разрывали сердца участников, быть просто стёрты?

Ся Сяньнин вдруг почувствовал необычную для него грусть. Ло Инбай внезапно вскрикнул:

— Ой!

Ся Сяньнин обернулся и быстро поддержал его. Оказалось, что Ло Инбай, задумавшись, наступил в грязную лужу.

Без Инь Мина, который обычно устраивал беспорядки, край границы Инь и Ян превратился в грязную канаву, где ил состоял из яда и гниющих душ. Ся Сяньнин вовремя поддержал Ло Инбая, и тот не испачкался, но его обувь оказалась в грязи.

Ло Инбай, всегда любивший чистоту, схватил его за руку и, подпрыгивая на одной ноге, закричал:

— А-а-а-а, это так противно, я с ума сойду!

Ся Сяньнин взглянул на машину, припаркованную неподалёку, снял свою рубашку и расстелил её на краю клумбы:

— Сначала сядь иними обувь.

Ло Инбай с улыбкой сказал:

— Ты понесёшь меня к машине? Давай, давай!

Ся Сяньнин слегка стукнул его по лбу, побежал к багажнику машины и достал коробку. Ло Инбай, сидя, сбросил грязные туфли далеко в сторону и, болтая ногами, наблюдал за его спиной.

Сняв рубашку, Ся Сяньнин остался в белой майке, обнажив стройные и мускулистые руки. Его фигура была подтянутой, движения — ловкими, и от него исходила мужская харизма.

Ло Инбай сжал свою руку и надулся. Он всегда завидовал мускулатуре Ся Сяньнина, но сам был слишком ленив, чтобы заниматься физическими тренировками, и потому выглядел как хилый ученый, совсем не таким крепким, как Ся Сяньнин.

Ся Сяньнин быстро вернулся с коробкой, присел перед Ло Инбаем, открыл её и достал пару красно-белых баскетбольных кроссовок.

Ло Инбай воскликнул:

— Вау, ты действительно купил их! Когда это случилось?

Это были те самые кроссовки Nike Limited Edition, о которых он в шутку просил Ся Сяньнина. Тот тогда ничего не сказал, но, оказывается, уже молча достал их. Ло Инбай, тронутый, сказал:

— Ты такой хороший!

Ся Сяньнин спокойно ответил:

— Да, я знаю.

Ло Инбай: «...» Дальше хвалить было нечего.

Ся Сяньнин дал ему обувь, взглянул на брошенные Ло Инбаем грязные туфли, и тот смущённо почесал нос:

— Э-э... сегодня просто неудачный день, наступил на такое. Не знаю, удалось ли избавиться от этого. Говорят, что неудача заразна. Если я вдруг умру плохой смертью, ты обязательно сожги для меня побольше бумажных денег, чтобы я мог...

— Не будет такого.

Ся Сяньнин подобрал старые туфли и выбросил их, прервав Ло Инбая. Новые кроссовки подошли по размеру, но было неудобно их надевать. Он естественно наклонился, чтобы помочь Ло Инбаю надеть их, и спокойно сказал:

— Не думай об этом. Ты никогда не станешь таким, как они. Если случайно наступил на что-то плохое, просто смени обувь.

Ло Инбай шутил, но, увидев его действия, почувствовал, как тепло разлилось по его сердцу. Он, пользуясь моментом, сказал:

— Тогда в следующий раз ты ещё купишь мне?

Ся Сяньнин тоже смягчился, поднял его с края клумбы и сказал:

— Да, в следующий раз ещё куплю.

Время летело быстро. Луна уже высоко висела в небе, наступила ночь, но многие всё ещё не спали, продолжая усердно работать ради своих целей.

Далеко в горах, на съёмочной площадке «Маленького красного моста с зубцами дикого гуся», съёмочная группа была занята работой.

— Камеры один и два, готовы, — режиссёр Дэн Чжэнь сделал жест актёрам в центре площадки.
— Начали!

Как опытный режиссёр, специализирующийся на исторических драмах, он изначально был в отпуске, но его специально пригласили для совместной работы с режиссёром Сяо Чжичэном над этим масштабным телесериалом. Дэн отнёсся к этому с большой ответственностью.

Главная героиня этого исторического сериала — принцесса, а второй главный герой — сын военачальника, который был убит императором сразу после рождения. Ему удалось выжить, и, чтобы отомстить, он стал женихом принцессы, а в ночь свадьбы поднял восстание, захватил трон и узурпировал власть.

Очень успешный план мести, но, как назло, бедный второй главный герой влюбился в женщину, которую изначально хотел использовать. В итоге он не смог уничтожить её, а она, наоборот, ударила его и сбежала.

<http://bllate.org/book/15511/1396088>